

Не один раз случалось бывать на ирбитских окружных съездах. Глаз уже привык к типу делегата, которого выделяет этот чисто крестьянский округ.

Ныне, перед поездкой по колхозам, тоже пришлось быть на окружном съезде в Ирбите. Собралось на этот раз 128 представителей от коммун, артелей, товариществ по совместной обработке земли и других видов коллективов. Все они – тоже ирбитские землеробы, но это уже другой съезд, не похожий на прежние. Женщин на съезде 27 человек, свыше 20 процентов. Это кажется новым. Основа съезда – средний возраст. Лишь изредка лучатся лысины и тускло поблескивает седина (комсомольцев 10 процентов). По внешности съезд все-таки близко подходит городскому собранию рабочих.

Много людей, привыкших говорить. В большом ходу: «плановость», «линия», «затирать колхозное лицо» и другие очередные городские слова и выражения. Но порой слышится и чисто деревенское, что невольно запоминается.

– Должны мы предусматривать свое хозяйство, как сами есть изобретатели хлебных культур.

– Причиночка тоже есть за ним. В прошлом году он выворотил культуру вовсе не из того места, где ей быть полагается. По пьяному делу, конечно.

Отчетливо показалось, во время съезда, соревнование между отдельными коллективами, своего рода «цеховщина». Особенно это было заметно, когда шли вопросы о хлебозаготовках и распределении машин. Тут коллективы один перед другим старались доказать либо свое особое участие, либо свои преимущественные права.

Показателен спор о том, в каком коллективе организовался первый красный обоз. Чуть не по минутам высчитывали, но бесспорного первенства так и не могли установить.

– Мало ли кто в город приехал. На то надо глядеть, откуда приехал и сколько привез.

Это однако, не мешало ругаться по поводу раннего, для условий Ирбитского округа, начала хлебозаготовок.

– Премировали, можно сказать, колхозы... У частного еще сплошь хлеб на корню, а колхозы один перед другим вытягиваются, молотят сырой да зарабатывают... «рефракцию». А частнику потом за выстоявшийся хлеб «бонификацию» выдавать будут. Вот тебе и первые обозы к 17 сентября!..

– Об этом еще в области поговорить надо.

– Конечно, ежели необходимость... тут не до разговоров, – везти надо какой ни есть, лишь бы поскорее. Только вот не зря ли скреблись до времени? Может быть, можно бы для нашего края, да для нынешней осени отнести на недельку, на две... Совсем бы другое дело было.

В конце съезда, после выборов правления колхозсоюза и утверждения сметы, выплыл в разном еще один колючий вопрос. Это вопрос об оплате процентов по вкладам сверх

установленного коллективом паевого взноса. Ставился он в дискуссионном порядке и вызвал бурный спор. Мнения разбились так, что не соберешь. Более заметны были три основных течения.

– Не из чего и незачем платить. Это внесет много недоразумений и создаст неравенство.

– Если в коммунах привести это трудно, то в артелях и других коллективах это можно и нужно. Это «более заинтересует середняка» ко вступлению.

– Платить не за мертвечину, вроде амбаров и старых изб, а за живой капитал: за вклад деньгами, за рабочий скот, за машину. Словом, за то, на чем колхоз сам зарабатывает.

Но самое важное в этой дискуссии другое. Каждый выступавший, – а говорили чуть не все, – пытался доказать, что его мнение наиболее крепко связано с общегосударственными интересами и политикой партии.

За всем тем явственно выступала основная особенность землероба-колхозника. Он уже не чувствует себя и свой коллектив какой-то обособленной частью. В первую очередь для него важна правильная общественная установка в решении вопросов.